

Вырезка из газеты

СЕРП И МОЛОТ

от . . . 4 НОЯ. 43 . . .

Клин, Московск. обл.

Газета № . . .

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ВЕЛИКОГО РУССКОГО КОМПОЗИТОРА
П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Годы учения и службы

(1850 — 1862 гг.)

«С Глинкой мне может быть и не сравняться, но увидишь, что ты будешь гордиться родством со мной».
Чайковский (из разговора с братом).

Поступив в 1850 году в приготовительные классы училища правоведения, Чайковский сразу же попал в новую для себя обстановку казенного учебного заведения.

Училище правоведения было мужским закрытым учебным заведением, с пансионом при нем, готовящим исключительно будущих деятелей правосудия. Дисциплина в училище была весьма строгая, наказания были суровые—вплоть до сажания в карцер и битья розгами.

Однако, необычайно привлекательная внешность 10-летнего Чайковского, его доброта, сердечность и душевная открытость способствовали тому, что он вскоре стал всеобщим баловнем и любимцем как среди товарищей, так и среди педагогов и воспитателей. Добросовестное отношение к урокам, старательность и аккуратность поставили его в классе в ряды хороших учеников.

И все же, первые годы жизни в Петербурге протекали в постоянной тоске о близких, в воспоминаниях о счастливой жизни в Воткинске. Он часто переносился мечтами в Аланаевск, куда писал многочисленные и нежные письма, живя надеждами на свидание с близкими.

В 1852 году мечта Чайковского осуществилась: семья переехала в Петербург и мальчик вновь попал в окружение родных. Вскоре на Чайковских обрушивается страшное горе. В холерную эпидемию 1854 года умирает мать Чайковского—Александра Андреевна. Через несколько дней заболевает и отец, которому, к счастью, врачи спасают жизнь.

Осиротевшая семья, в которой мать была основным центром, соединяется с многочисленной семьей брата Ивли Петровича и поселяется вместе с ними. Атмосфера тяжелого горя, благодаря большому количеству молодежи в объединенной семье мало по малу рассеялась. Однако в душе Чайковского смерть матери оставила на всю жизнь неизгладимый след острого горя.

В училище Чайковский не проявлял никаких признаков увлечения своею будущей специальностью. Юриспруденция его совсем не интересовала. Зато его литературные увлечения продолжались, чему несомненно способствовала и дружба его с будущим поэтом Апухтиным, тоже учеником правоведения, и то значительное внимание, которое уделялось в училище литературе. В классе, где учился Чайковский, издавался литературный журнал «Училищный вестник», в котором Чайковский писал стихи, повести и критические статьи. Одна из них называлась «История литературы нашего класса».

Музыкальные способности Чайковского несомненно имели благоприятные условия для развития. Из учеников был организован под руководством Ломакина хор, в

котором Чайковский участвовал и даже солировал.

По настоянию отца по воскресным дням он брал частные уроки фортепиано у одного из лучших тогда столичных педагогов Кюндингера. Но ни Ломакин, ни Кюндингер, ни товарищи, ни родные Чайковского не угадали тогда в нем выдающегося музыкального дарования.

Его музыкальное развитие в эти годы несомненно продолжалось, но исподволь и в очень скрытой форме. Вместе с тем росло в нем и сознание своей музыкальной одаренности. Так, одному из друзей Чайковский по секрету сообщил, что непременно будет композитором; другому изложил свою мечту—написать оперу. В училище же Чайковский написал одно из первых своих музыкальных сочинений—романе на слова Фета «Мой гений, мой ангел, мой друг».

В 1859 году Чайковский кончает училище правоведения с чином титулярного советника и получает должность чиновника в департаменте министерства юстиции.

Добросовестно исполняя свои служебные обязанности, Чайковский все же не проявляет к своему делу настоящего влечения и любви. И сам он это понимает: «Из меня сделали чиновника, да и то плохого, и вот я стараюсь по возможности исправиться и заняться службой посерьезнее».

Весь свой молодой пыл в эти годы Чайковский переносит на удовольствия светской жизни, развлечения, балы, театры, гулянья по Невскому и Летнему саду, игру в любительских спектаклях и т. д. Особенно любил Чайковский оперу и балет, в которых бывал очень часто, благодаря чему прекрасно познакомился с театрально-сценическими законами.

Постепенно в Чайковском созревает решение серьезно заняться музыкой. Все светские удовольствия вскоре были забыты и им всецело завладели музыкальные интересы. Из эlegantного повесы и светского человека, «легко порхающего по поверхности жизни» он превратился в скромного труженика-музыканта.

В 1862 году, в Петербурге, по инициативе А. Г. Рубинштейна, открывается первая в России консерватория, в которую и поступает двадцатидвухлетний Чайковский.

«Я поступил во вновь открывшуюся консерваторию», пишет он сестре, «...не подумай, что я воображаю сделаться великим артистом—я просто хочу только делать то, к чему меня влечет призвание. Буду ли я знаменитый композитор или бедный учитель, но совесть моя будет покойна и я не буду иметь тяжкого права роптать на судьбу и людей».

(Продолжение в след. ном.)

М. Риттик.